

НАТАЛЬЯ ДЕСАВИ

ЖЕНА ДЛЯ
НЕПОКОРНОГО

и мама в придану

Наталья ДеСави

Жена для непокорного и мама в придачу

<https://litres.ru/74035461>

SelfPub; 2026

Аннотация

– У нас есть время до обеда, чтобы выбрать тебе жену!

Кхиль подтянул одеяло и зарылся в него с головой, пытаясь не слушать слова матери.

– Не сегодня.

– Ты уже взрослый мальчик, пришло время остепениться.

– Шесть утра – слишком рано. – Не сдавался Кхиль. – Можно остепениться после полудня?

Замуж за горгуля? Да никогда феникс из приличной семьи не свяжет себя узами брака с рукокрылыми. Но, чтобы спасти честь семьи, юная Мари должна вести двойную игру. И никакая из ее ролей не должна влюбиться в героя войны, сына Верховной и полнейшего бабника.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
***	27
Глава 3	33
***	38
Глава 4	50
***	55
Глава 5	67
***	73
***	79
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Наталья ДеСави

Жена для непокорного и мама в придачу

Глава 1

– У нас есть время до обеда, чтобы выбрать тебе жену!

Тамора Альбетта Тэлай ворвалась в комнату сына, даже не постучавшись. Так она делала всегда, по одной причине: «Что я там у тебя не видела». Кхиль подтянул одеяло и зарылся в него с головой.

– Не сегодня.

Одеяло предательски соскользнуло с ноги. Этого было достаточно, чтобы острый хвост матери щелкнул голую пятку, заставив съежиться.

– Ты уже взрослый мальчик, пришло время остепениться.

– Шесть утра – слишком рано. – Не сдавался Кхиль. – Можно остепениться после полудня?

Будучи офицером горгульей авиации, имея сотни боев за спиной, он уважал мать и... немного побаивался.

– Это нужно сделать сегодня! – Тамору было не так легко сбить. Если она что-то хотела, она того добивалась. Вот и сейчас любопытная голова сына высунулась из-под одеяла.

– Что за спешка? – Широкая пасть растянулась в зевке, Кхиль протер заспанные глаза и посмотрел на мать. – Я только вчера приехал. В отпуск, между прочим. На месяц.

– Вот видишь, как у нас мало времени. Тебе нужно выбрать девочку, притереться к ней и сделать предложение.

– А потом? – Кхиль сел в кровати и заинтересованно смотрел на мать, которая металась по комнате, подбирая его разбросанные вещи и проводя пальцем по шкафам и стульям, ища пылинки.

– Потом можешь делать что хочешь, ваша семейная жизнь меня не волнует.

Брови Кхили взметнулись вверх, он сложил руки на груди и невозмутимо посмотрел на мать. Хвост, нервно дергающийся под одеялом, его выдавал, но он никак не мог справиться с раздражением.

– Тогда зачем мне вообще жениться?

– Совет требует, чтобы у начальника гарнизонной охраны обязательно была жена. Ивль такой обзавелся и теперь метит на твою должность.

– Это не моя должность. – Зевнул Кхиль, сполз и засунул лапу под подушку, готовясь к долгому и нудному разговору, который происходил каждый раз, когда он прибывал на побывку. – И я не стремлюсь быть бумажным крючкомвором. Пусть дядя Ивль мучается вдвойне: и с женой, и с работой.

– Нет, – взвилась Тамора. – Ивль всю жизнь считал, что раз он старше, значит, во всем меня лучше. Я не позволю

ему занять нашу должность.

– Нашу? – Кхиль подавил смешок. – Если ты хочешь утереть нос дядю Ивлю, займи эту должность сама.

– Нахал! – В сына полетела вазочка с цветами, одиноко стоящая на столе среди огрызков зеленых яблок. – Мы подберем тебе невест сегодня же! А послезавтра, так уж и быть, сможешь выбрать одну из десяти кандидаток.

Вода из вазы растеклась по одеялу, пробравшись до самых теплых мест, цветы жутко пахли, и Кхиль понял, что выспаться ему не дадут. Пришлось вставать и натянуть домашние штаны. Сдаться было легче, чем сопротивляться. Он уяснил это за многие годы жизни с матерью, пока не сбежал в Приграничье сражаться с мкрутами.

– Показывай, что ты там придумала.

Тамора, будучи умной женщиной и хорошей охотницей, жертву доводила до нужного состояния медленно, но в любой момент была готова атаковать, что и сделала немедленно. Профессиональным движением она достала из полы платья большую книгу.

– Это каталог девушек, которых я отобрала для тебя. Они подходят по весу, размеру и статусу. Начинай с начала, после сотой страницы статус уже ниже, выбирать не из чего. Тебе нужно выбрать с десятка, потом выберем при ближайшем

рассмотрении.

– Отбор? – взвыл Кхиль. – Это долго и бесперспективно.

Под строгим взглядом матери, он сел за стол и положил каталог перед собой. Замелькали фотографии местных принцесс, список их родословных и сумм годового бюджета их семей. Заметив, что мать отвлеклась на рассматривание наград на висящем на дверце шкафа мундире, он перелистнул сразу на сто пятидесятую страницу. Сразу было заметно падение статуса: платья на барышнях были дешевые, суммы бюджета семей говорил о том, что они еле сводят концы с концами.

Это и нужно было Кхилью. Он давно вырос из маменькиного сынка, в Приграничье добился боевых наград, и осмелел настолько, чтобы противостоять матери. Не в открытую, конечно. Говорить что-то, противоречащее убеждениям Таморы, боялись даже в Совете. А вот немного поиграть, дать ей поверить, что он, действительно, женится, было можно. Только невесту нужно было выбрать такую, чтобы мать сама сделала все, чтобы эта свадьба не состоялась. А уж это она могла запросто.

Видимо, мать даже не заглядывала после сотой страницы, потому что Кхиль увидел то, что ему нужно было. Вечный соперник и приграничный спорщик – феникс. Если досадить матери, то только женитьбой на фениксе. А эта еще из бедного рода, где из всего приданого будет стопка стеганых одеял. Это выведет мать из себя.

– Выбрал. – Он вырвал несколько страниц из начала, как и хотела мать, а нужную, с наследницей фениксов, засунул в середину.

– Хорошо. – Не глядя на сына, Тамора положила страницы каталога в карман и вышла из комнаты.

Кхиль облегченно выдохнул и упал обратно на кровать. До полудня у него было время, чтобы расслабиться.

– Мари!

По пшеничному полю на огромной скорости неслась лошадь с темноволосой всадницей. Ее волосы разлетались по плечам так же, как грива коня. Топот копыт разбудил спящих в ниве птиц, те взметнулись в небо, разлетаясь в разные стороны. Девушка встала на стремянах, взмахнула руками и тут же огромная птица с горящими крыльями взметнулась в небо.

Длинный хвост переливался разными оттенками желтого и красного, широкие крылья прорезали воздух, поднимая их обладательницу все выше и выше. Протяжный крик оглушил взлетевших птиц, и они, увеличивая скорость, скрылись в ближайшем лесу. Птица же, опередив коня, подлетела к дереву, растущее в самом центре поля. Обычно здесь отдыхали рабочие, которые сеяли пшеницу, сейчас же под ним сидела девушка в легком летнем платье с заколотыми в аккуратную

прическу волосами, и держала книгу в руке. Птица опустилась перед деревом и снова стала девушкой.

– Мари, да отложи ты эту книгу! – Девушка потрянула копной густых волос. – Сколько можно тебя искать по всем уголкам!

Книгу та отложила, но только для того, чтобы встать, подхватить шляпку и водрузить ее себе на голову.

– Эми, я не для того уезжала так далеко, чтобы ты меня находила.

– Сестрица, мне доставляет удовольствие находить тебя в таких местах, где никто и не подумает искать. Это как игра: ты прячешься, я ищу.

– Я хочу спокойно почитать, – огрызнулась Мари, собирая вещи в сумку и закидывая ее на круп привязанной рядом лошади.

– Только не верхом. – Эли заломила руки. – Это же два часа езды. Давай долетим.

– Ты же знаешь, что я не справлюсь. – Мари пришпорила коня и пустила его в галоп.

Эми, превратившись в птицу, летела над ее головой.

– Надо больше тренироваться. Тогда ты не будешь такой...

– Толстой, – закончила за ее сестра, – и неповоротливой.

– Как-то так. Мари, да пришпорь ты свою кобылу, она шагом плетется.

– Просто ты слишком быстрая. – В глазах Мари загорелся

озорной огонек. — Спорим, не сможешь долететь за десять секунд до дома?

— Я? — Птица взмахнула крыльями и поднялась выше. — Засекай!

Рванувшись вперед, птица в мгновение скрылась за горизонтом. Мари потянула поводья и пустила коня шагом. Каждый раз ей удавалось поддеть сестру на слабо. Будучи близнецами внешне, они отличались, как лед и пламя. Тихий и спокойный нрав Мари полностью противостоял энергичной сестре, которую мало кто мог удержать на месте. Мари могла провести весь день за чтением книги, либо вышиванием. Эмилию же глубоко за полночь могли найти на вечернике или загоняющей табун лошадей в горных скалах. Да и на язык Эмилия была так резка, что не уступала деревенским парням, тогда как Мари могла разговаривать на одном уровне с царскими особами.

Довольная тем, что смогла выбить себе пару часов неспешной езды, Мари достала книгу и продолжала ее читать всю дорогу до дома. Лишь въехав на холм, с которого был виден ее дом, она отложила чтение и подняла голову. Сердце неприятно кольнуло, и она пришпорила коня, переводя его в галоп.

Небольшая подъездная дорожка была перегорожена мас-

сивной каретой. Таких в их царстве не водилось. А уж в глушь, в которой они жили, вовсе не заезжали. Да и привычного герба Царства Фениксов в виде яркого солнца с изгибистыми лучами, на карете не было. Зато черное дерево незваной кареты говорило само за себя. Поместье семьи Рунн находилось практически на границе с землями горгулий. Из-за постоянных стычек мкрутов и боевых отрядов здесь было неспокойно, поэтому гости из соседнего царства могли означать одно – случилось что-то нехорошее.

Горгульи!

Мари их не любила, с ними были постоянные споры из-за земель, да и сами они были противные в своих истинных ипостасях: хлипкие волоски на голой коже, острые когти и квадратные головы. Каменные выражения лиц, ничего не чувствующие и не имеющие эмоций. Забегая во двор, она столкнулась с высоким мужчиной, который одарил ее тяжелым взглядом, запрыгнул в карету и дал кучеру распоряжение гнать. Конь рванул в сторону, и Мари больно ударилась рукой о ворота, расцарапав тыльную сторону ладони о торчащий гвоздь. Ойкнув, она схватилась за поводья другой рукой. Конь вел себя беспокойно с момента, как заметил незнакомых лошадей, а сейчас и вовсе пытался встать на дыбы. Карета сорвалась с места, подняв облако пыли, умчалась по дороге между посадками пшеницы. Подбежавший мальчишка перехватил удила, и Мари могла броситься к дому, где на крыльце сидела Эми с перевязанной рукой, вяло висевшей

на ярко-желтом мамином шарфе.

– Что случилось?

Мари не знала куда себя деть, трогать руку не решилась, но обняла сестру за плечи. По лицу Эмилиии текли крупные слезы. Настоящие, фениксовские. исцеляющие. Незаметно она подставила руку, две капли упали на кровоточащую рану, зашипели и тут же края пореза стали стягиваться.

– Вся моя жизнь закончена, – сестра пыталась говорить сквозь слезы. – Только что прислали запрос из Дохана, сама Тамора Тэлай хочет видеть меня во дворце.

– Зачем?

Сердце упало в пятки. Очередной подвох со стороны горгулий? Западня? Уловка, чтобы отобрать земли, либо устроить конфликт с Царством Фениксов? Чтобы сама Верховная вызывала дочь одного из беднейших родов фениксов в столицу? Здесь было о чем подумать.

– Ее сыну нужна невеста, будет отбор, а я не смогу поехать из-за руки, – продолжала реветь сестра. – Ты же знаешь, что им нужны сильные и боевые пары. А если отец не отправит меня, будет больше разногласий. Царь Фениксов и так недоволен тем, как мы держим приграничье, а теперь еще откажем самой Таморе!

Мари понимала. Если Верховная горгулий просит, отказывать нельзя. Ссоры ссорами, а горгульи защищали и их поля от мкрутов. Только это и держало фениксов от открытого противостояния. Если отказать Таморе сейчас, проблем не

оберешься.

А что наследный принц? Она много раз видела его снимок в местных газетах: поджарый красавчик, который заслужил уважение как среди боевых товарищей, так и среди постельных подруг. Слава о его любовных похождениях была такой же длинной, как и слава о подвигах. Так же Мари знала, что честь быть приглашенной в Дохан на отбор была обманом. Древние традиции горгулей были жестоки по отношению к женщинам, и стать одной из них было сродни самоубийству. Но не поехать на официальное приглашение – насладиться неприятности для всего их рода.

– Мы поедем вместе. – Мари встала и протянула сестре руку. – Нас никто не отличит, пока твоя рука выздоравливает, я смогу подменить тебя. А потом, если ты станешь избранной, сможешь стать женой, как его...

– Кхиль. – Эми вскочила и радостно обняла сестру. – Только как мы сделаем так, чтобы мы не были похожи друг на друга?

– Вот это вообще не вопрос, – подмигнула ей Мари.

Подготовка к поездке заняла много времени. Матушка и отец собрали чемоданы в то время, когда Эми и Мари готовились к перевоплощению.

– Тебя нужно сделать мальчиком, – настаивала Мари, но

Эмилия упиралась.

– Конечно, тебе то легко говорить. Ты поедешь в карете в шикарном платье, пока я буду трястись на козлах. Считаешь, это будет помогать моей руке заживать?

Здесь Мари была согласна, маскировка будет хорошая, но вот объяснить, почему мальчишка-кучер будет крутиться вокруг знатной теи, будет сложно. Она посмотрела на сестру, потом на служанку, которая вымешивала черную краску. Нужно вымазать руки сестры, сделав ее грубее и грязнее, в точности как у кучеров.

– Сильда, сними платье.

Служанка с удивлением посмотрела на госпожу, но под взглядом уже обеих сестер, не стала спорить. Скоро Эмилия была облачена в скромное платье, огромный белый чепец, закрывающий верхнюю часть лица, практически висел на ней. Мари встала рядом с ней перед зеркалом.

– Теперь никто не скажет, что мы родные сестры.

– Да нет, ты все та же любимая сестренка. – Эми подняла полы чепца, разглядывая себя в зеркале. – Знакомый монстр, превративший меня в огородное чучело.

– Между прочим, все наши слуги в этом ходят, – заметила Мари. – Недели через две рука заживет, и ты будешь полноценно заниматься своим женихом. Я его пока для тебя поберегу, а ты, как выздоровеешь, покажешь им, на что способны фениксы.

– Да уж. – Эми покружилась у зеркала, разглядывая себя.

– Надеюсь, что спортивные соревнования начнутся после того, как рука заживет. Иначе ты все провалишь.

Мари вздохнула. Спорт был точно не ее стезей. Да и родовое проклятье, которое блокировало истинную магию фениксов, не давало возможности не то, чтобы летать, даже перевоплотиться. Будто что-то поставило печать и заперло на ключ все ее возможности быть полноценным фениксом. Зато, если первыми будут конкурсы по искусству и науке, она сможет затмить всех кандидаток. Только вот нужны ли боевым горгульям наука и искусство? Мари в этом очень сомневалась.

Глава 2

Тамора застыла, с удивлением вчитываясь в список приглашенных невест. Этого имени здесь точно не должно было быть. Но времени было мало, а спорить с организаторами было поздно. Тамора не любила откладывать дела в долгий ящик. Сын приехал в отпуск только на месяц, и это время нужно было использовать с пользой. Запись на собеседование была сделана за полгода, но пункт о женитьбе она как-то пропустила. Или его добавили в последний момент. Уши Ивля торчали из этой пакости так, что не скроешь. Да и сам братец подсуетился быстро, нашел какую-то попаданку с Земли, которую быстро забрал в жены. Не знала бедная девочка, на что шла.

Но и тут она не промах, отказать самой Верховной мало кто из соседей осмелится, она все просчитала. Собрать десять девушек, устроить мнимый отбор, а потом быстро женить сына на выбранной ей кандидатке. Такая уже была на примете: дочь одного из влиятельных нетопырей, страшненькая, но покладистая, перспективная в плане влияния на сына. Пока Кхиль воюет в Приграничье, она может через невестку влиять на положение сына в обществе. Имидж семьи Тэлай нужно было восстанавливать, особенно после выходок ее племянников. Поэтому она с легкостью передала листы, вырванные из каталога секретарю, и занялась приго-

товлением к приему девушек. Лишнее имя не имеет значения.

Кхиль тоже не терял времени даром. Убедившись, что от слежки матери он на сегодня избавлен, расправил крылья и, как только наступили сумерки, метнулся в Приграничье. Там, на краю владений горгулей и фениксов, был один из проходов мкрутов. Те часто прорывали его, и в тех местах проходили серьезные бои. Именно там и стояло хозяйство придворных фениксов, обнищавших, но гордых для того, чтобы покинуть семейное имение. И именно там должна жить Эмилия Рунн, стоящая почти в самом конце каталога невест. Кхиль смог добыть слишком мало информации о ней: в каталогах публиковались в основном интересующие свах параметры – вес, рост, боевые способности.

Судя по этим сведениям, да по вздернутому носику, девица обещала быть дерзкой и своевольной. Фениксы все такие, их невозможно держать в клетке. Как говорил дядя Ивль «тогда они становятся невыносимыми и выключают тебе мозг». Дядя Ивль понимал и птицах, и в женщинах. И это было именно то, что нужно Кхилью: своенравная невеста, которая своим характером доведет мать до белого каления. Конечно, у него были сомнения насчет победителя, но ему нравилось предвкушать сам процесс. Все равно он большую часть времени будет проводить в боях, а матери хоть будет чем заняться на старости лет. Шестьсот, хоть и не большой возраст, но достаточен для того, чтобы наслаждаться изве-

дением других.

+***

Когда Эмилия болела, Мари было тяжелее, чем обычно. Сиденье на одном месте – не для фениксов, а вынужденное заточение сестра воспринимала ужасно. Конечно, доставалось всегда тихой и спокойной Мари, которая и улететь-то не могла. Вот и сейчас, за два дня до отъезда, Эмилия утвердила придуманный Мари план про некрасивую служанку и велела ей опробовать его в деле.

Для этого Мари была переодета в простую крестьянскую одежду и отправлена в ближайшую деревню на ярмарку продавать яблоки. Всю семью Рунн знали в лицо, так что эксперимент должен был быть достоверным: крестьяне бы точно узнали одну из дочерей. Но Мари осталась неузнанной, продала все яблоки и возвращалась домой уже затемно. Как и крестьянам, коня ей не дали, поэтому она шла через пшеничное поле пешком.

Момент, когда над головой зашелестели огромные крылья, она пропустила. Падать было поздно, бежать некуда. Если это мкруты, ей все равно не выжить. Она замерла, боясь дышать, не решаясь пошевелиться. Воздух от крыльев взбил ее волосы и растрепал чепец, который она придерживала двумя руками. Мкруты бы не стали так долго церемониться. Остается одно, кто-то из горгульего патруля забрел на территорию фениксов. Она постоянно слышала от служанок, что патрульные пугают их, но никогда не сталкивалась

с ними лицом к лицу.

Поток воздуха прекратился, и она смогла сдвинуть чепец на лоб, чтобы разглядеть незнакомца. Он точно не был патрульным, уж слишком накачанные мышцы, дорогая кожаная одежда и знак отличия. Она во все глаза смотрела на горгуля, стоящего перед ней. Знак рода Тэлай могли носить только сами Тэлаи. Это либо кто-то из тринадцати старших, либо...

– Кхиль, – представился горгуль, приняв привычный глазу человеческий облик. – Ты прислуживаешь в этом доме?

Он показал на родной дом Мари. Сердце ее замерло. Это точно будущий жених Эми. Что ему здесь нужно? Выслеживает? Шпионит за будущей невестой? Интересно, он за всеми кандидатками будет следить?

– Нет, – с вызовом ответила она. – Просто решила погулять ночью, подсмотреть, как живут хозяева. У фениксов же не все, как у людей. А вы здесь тоже шпионите?

Мари явно смутила мужчину, чем была донельзя довольна. Один – ноль в пользу феникса.

– А ты острая на язычок. – Горгуль обхватил ее за талию своим длинным хвостом и крепко сжал. – Таких слуг долго не держат. Недавно работаешь на хозяев?

– Ровно столько, чтобы понять, что с незнакомыми ночью лучше не разговаривать.

Она ухватила за хвост, который обвил ее талию, и выдернула несколько волосков из кончика. Горгуль взвыл, но все же отпустил. Это дало несколько секунд, за которые

она успела отбежать. Спасительный сарай, в котором можно укрыться, находился метрах в ста. Но добежать до него она не успела. Снова щелчок, и хвост ударил ее по ногам. Она запнулась и кубарем покатилась по колосьям.

– Маленькая, глупая девчонка, – голос горгуля был спокоен и суров. Хоть он сам и возвышался над ней, она ощущала спокойствие и не боялась. – Мне нужно задать тебе всего пару вопросов. Это не больно, не страшно. Я даже дам тебе монету.

Он достал из кармана серебряную монету, блеснувшую при свете луны. Ремы, используются только на территории Горгульевого царства.

– О, да. – Мари поднялась на ноги и посмотрела прямо в глаза горгулю. Прямо не получилось, потому что чепец постоянно слезал на лоб, закрывая ей обзор. – На эти деньги я смогу купить целый дом. В Дохане.

Горгуль повертел монету и убрал ее в карман.

– Откуда ты знаешь, как выглядят деньги горгулий?

– Пфф, – фыркнула Мари. – Ты – горгуль, с этим спорить сложно. Я живу в царстве фениксов. А здесь валюта другой страны не принимается. Я бы даже сказала, запрещена.

– Она из серебра, ты можешь попросить кузнеца переплавить ее, сделаешь кулон или продашь.

– Сделаю обручальные кольца.

– Есть жених? – улыбнулся горгуль. – Как же он терпит твой взрывной характер?

Мари это стало надоедать. Искать служанку не пойдут, а вот искать опаздывающую Мари отец отправит боевых фениксов. И увидь они горгуля на своей территории, будет скандал.

– Что ты хочешь? – Она протянула руку, чтобы получить обещанную монету. Ведь так должны сделать все бедные крестьянки, прислуживающие у хозяина?

– Умница. – Монета полетела ей в руку. – Ты знаешь Эмилию Рунн?

– Кто ее не знает. – Мари надвинула чепец на лоб. Если ищет сестру, может и ее узнать. – Я служу при ней.

– Какая она? Такая же наглая, как и все фениксы? Заносчивая и гордая?

Все перечисленное было сказано в точку. Эмилия была точно такой, как и положено всем фениксам. Но горгуль должен был это знать. Зачем тогда спрашивает?

– Она хорошая хозяйка, и платит вовремя.

– Прислугу волнует только оплата, верно?

Его рука коснулась Мари выше локтя, и та вспыхнула. Мужчины никогда не были так близко. Она вывернулась и со всего размаха дала пощечину. Испугаться успела дважды: от того, что страшный горгуль сделает после этого, и за свое разоблачение – все-таки крестьянки не настолько благочестивы.

– Мне нравится твой запал, – хохотнул горгуль и расправил крылья, собираясь улетать. – Жаль, что ты не феникс, но

все равно буду рад видеть тебя в Дохане со своей хозяйкой.

Войдя в дом, Мари с ужасом смотрела, как сестра несется по лестнице, перепрыгивая через ступеньку, хотя должна была лежать в кровати.

— Ну, как? Тебя не узнали?

— Как видишь. — Мари скинула деревянные туфли, которые изрядно натерли ей ноги и с блаженством опустилась в кресло у камина, вытягивая ноги к огню. — А ты, если будешь бегать по лестницам, еще и ногу сломаешь.

— По крайней мере моему самолюбию это не грозит. — Отмахнулась Эми. — Все со мной будет нормально. Мы же фениксы. Лучше расскажи, что у тебя произошло? Почему так поздно?

Сердце в груди Мари ухнуло вниз при воспоминании о встрече с женихом Эми, но она быстро собралась. В конце концов, это сестре замуж выходить, а не ей. О замужестве она и не думает. А вот получить право учиться в академии она может получить только после того, как старшая сестра будет пристроена либо в академию, либо замуж. О том, что Эмилия посвятит себя наукам, можно было и не мечтать, поэтому шанс выдать сестру за горгуля давал Мари призрачную надежду, что ее отпустят учиться.

И это чувство грызло ее с тех пор, как они получили при-

глашение в Дохан. Мари хотела получить свободу, но и переживала за сестру. Уж больно страшные ходили истории о женах горгулей, которых даже на улицу днем не выпускали. А для феникса заточение пусть даже в золотой, но клетке, было подобно смерти.

– Ты так смотришь на свои чулки, будто думаешь, оставить мне их в завещании или нет, – хихикнула рядом Эми, выводя Мари из задумчивости. – То, что ты все продала, даже не сомневаюсь: видела у тебя на столе книжку «Экономика торговли фруктами». А парни там были? Сильда говорит, от них прохода нет на торговой площади.

– Да. – Мари снова вспомнила высокого мускулистого горгуля, который никак не вязался с мальчишками, крутившимися около нее весь торговый день. – Местные парни, которые пытались шутками заманить меня за уголок и ... ну, ты сама понимаешь.

Эмилия рассмеялась. Так звонко и бойко, что Мари снова позавидовала. От природы фениксам не дан чистый голос, любое пение выходит, как хрюканье или свист. Тоже и со смехом. А он у сестры был такой чистый, что многие заслушивались и таяли, желая снова и снова смешить ее.

– Представляю, как каждому ты прочитала нотацию о правильном поведении с девушками. – Мари покраснела, сестра слишком хорошо ее знала. – Хотела бы я посмотреть, когда ты влепишь какому-нибудь наглецу пощечину. Но, боюсь, я не доживу до этого момента.

Мари покраснела еще больше и пододвинулась ближе к огню, чтобы ее смущение не было видно.

– Почему это? – обиделась Мари. – Неужели так сложно кого-то ударить по лицу? Пусть это и неприлично, и неприятно. И, наверное, больно.

Она посмотрела на свою правую руку, которая еще горела огнем.

– Потому, дорогая моя сестричка. – Эми подсела ближе и обняла сестру за плечи. – Дать пощечину – это эмоция. Сильное чувство, которое в момент удара не подчиняется мозгу. А у тебя мозг не выключается никогда. И, если я все-таки увижу, что ты кому-то врежешь, он должен будет на тебе жениться.

В этот раз смех Эмилии совсем не понравился. Это значит, что в момент встречи с горгулем у Мари отказал мозг? Это случилось впервые, и вызвало неприятные ощущения. Ничего такого Мари не чувствовала, все с ней было по-прежнему. Может, просто испугалась? Как говорят люди «душа уходит в пятки», наверное, с мозгом случается тоже самое – все бегут в убежище. Да! Она просто испугалась, от этого и дала волю рукам. И никто ни на ком жениться не должен.

Ей стало спокойнее, и она повернулась к сестре.

– С этими деревянными туфлями нужно что-то делать. Например, выстлать теплым мехом.

– Потом положить туда дохлую мышь, закрыть крышкой и прочитать молитву. Только для этого они и годятся. Нет,

Мари, я этот ужас не надену.

– Зачем же ты заставила меня в них ходить?

– Хотела посмотреть, как ты с этим справишься. Говорят, в Дохане очень строго в плане одежды.

– Нахалка! – Мари кинула в сестру подушку. Та ответила тем же, и скоро по всей поверхности пола медленно кружились перья.

– Что вы тут устроили? – громкий голос отца заставил их остановиться. – Девочки, что за петушинные бои? Вы же леди, потомки известного рода.

– Настолько известного, что о нас все забыли, – фыркнула Эмилия.

Мари быстро подобралась, поправила платье и стряхнула перо, упавшее на нос. Отец пододвинул кресло и сел рядом с дочерьми.

– У меня будет к вам серьезный разговор.

Эту фразу Мари не любила. Именно с нее начинались все неприятности в доме. Обычно это касалось выходов Эмилии или долгого отсутствия Мари, когда она забывала о времени, читая книги где-нибудь в поле. Но сейчас взгляд отца точно не предвещал ничего хорошего. Особенно в свете того, что обе его дочери решили ехать в Дохан.

– Приглашение от Таморы Тэлай пришло совсем не вовремя. Отбор – это не в ее стиле, она принимает одно и окончательное решение. Поэтому уверен, что здесь какой-то подвох. Сначала я был категорически против того, чтобы отпус-

кать вас двоих. Но теперь уверен, что с заданием вы справитесь лучше вдвоем.

– С заданием? – Отец никогда не давал им заданий, когда они куда-то отправлялись. Мари замерла, чувствуя, как накатывает волна беспокойства. Приграничные споры в последнее время выросли, Совет с Таморой во главе увеличил попытки отобрать у их территории. Она должна быть сильной, чтобы мозг снова не ушел в отключку. Отец ждет от нее явно этого. Ей придется шпионить, выведывать информацию о планах горгулей?

– Вы должны сорвать отбор так, чтобы вас оттуда выгнали. Они с сестрой переглянулись.

– Не понимаю зачем, – медленно протянула Мари. – Но не проще ли просто не ехать?

– Мы не можем отказать Таморе в визите, – вздохнул отец. – Но отдать дочь за горгуля – никогда!

Он стукнул по ручке кресла, и мелкие искорки разбежались в стороны.

– Но...

– Никаких «но». Ни одна из моих дочерей не выйдет замуж за горгуля. Поэтому ваша задача – вести себя так, чтобы вы были худшими претендентками. – Он снял с брючины прилипшее перо и кинул в камин. – Вы справитесь.

– И что нам теперь делать?

Обе сестры сидели в карете, тряслись на кочках и махали провожающим их родителям. На лицах обеих застыли вымученные улыбки, а руки двигались механически, будто на шарнирах. Как только фигуры родителей стали слишком малы, чтобы видеть их потуги, они опустили руки и откинулись на спинки диванов. Эми поправила огромный чепец, который постоянно съезжал ей на лоб, и вопросительно посмотрела на сестру.

– Ты у нас мозг, так что план с тебя.

– Какой еще план?

– Большой, продуманный и несбыточный. Не знаю как ты, а мне этот горгуль нравится. – Она вытащила из кармана вырванный лист из журнала, на котором Кхиль стоял во весь рост, с оружием в руках, а на его мундире красовалось с десяток боевых медалей. – Так что я хочу за него замуж.

– Он же бабник. – Мари делала вид, что смотрит в окно, но из-под опущенных ресниц посматривала на фотографию. Конечно, она видела его не раз, но то было мельком, сплетни светской хроники ее не интересовали. А сейчас хотелось сравнить картинку на фото и то, что осталось в ее воспоминаниях после ночной встречи. Картинка явно проигрывала.

– Ну и пусть, – не сдавалась Эми. – Мужчина нужен ночью

в постели. А днем он каменеет, и можно спокойно делать, что хочется.

– Мне кажется, ты что-то упускаешь. – Мари отметила, что плечи такие же широкие, как и в реальности, а вот жесткое выражение лица на фото не соответствовало тому удивленному взгляду, когда она выдернула у него шерсть из хвоста. Она хмыкнула, вспоминая, и Эмилия тут же ухватила за этот смешок.

– И что же я упускаю?

– Горгульи не просыпаются только для того, чтобы ублажить своих жен. У них полно забот, например, мкруты. А Кхиль, судя по количеству наград, постоянно проводит в сражениях.

– Да, здесь он не частый гость. Да и отец запретил сближаться с горгульями. Но это же не современно! Зачем эти древние ссоры из-за каких-то территорий, которые и так давно выжжены мкрутами! Кхиль красавчик, а я хочу замуж!

Мари снисходительно посмотрела на сестру. Любимица семьи, она всегда получала то, что хочет.

– Ты помнишь наказ отца?

– Помню. – Эми надула губки и сложила руки на груди. – Вот и думай, как нам из этого выкручиваться.

Эмилия заснула, а Мари продолжала смотреть в окно. Поля с золотистой пшеницей фениксов закончились, началось Приграничье. Дальние уголки горгульего царства пустые, цивилизацией не обезображенные. Здесь вряд ли по-

встречаешь лорда в белом камзоле, зато оборванцев-доходяг полно. Убить, обокрасть, напоить кислым пивом – все это встречается в избытке. Недавно горгульи просили помощи с мкрутами, отец отправил самых сильных крестьян в помощь. Не было их недели две, потом боевой патруль притащил их в лапах и сбросил в ближайший стог сена. А потом, покачиваясь, полетел в сторону Приграничья. Не думала, что горгульи могут отравить, но мужиков лечили три дня, отпаивая травяными отварами.

Вот и сейчас, когда в воздухе разразился едкий свист, Мари только пригнулась, увлакивая за собой все еще спящую Эмилию.

– Что происходит?

Карета остановилась, движения лошадей не ощущалось: либо они такие смирные, либо их попросту больше нет. Криков кучеров не было слышно, ни звука, который мог бы прояснить, что происходит снаружи.

– На нас напали?

Эмилия хотела встать, на ее руках и лице заиграли оранжевые пятна – первый признак перехода в птичью ипостась.

– Сиди тихо. – Мари дернула сестру обратно. – У тебя же рука.

Пришлось подчиниться, но по лицу Эмилии было видно, что она бы с удовольствием дала бой. Вот только кому? Сколько ни прислушивались девушки, лишь тихий ветерок колыхал занавески на окнах. Эми решила первой. Ничего

не говоря, она толкнула дверь и сделала нерешительный шаг из кареты.

– Конские доходяги!

Эмилия часто позволяла себе грубые выражения, но именно эта фраза заставила Мари вскочить и последовать за ней. Эми знала много грубых слов, но даже в этой ситуации они не могли описать увиденное.

Карета, в которой они ехали, стояла одна. Ни лошадей, ни кучера, ни других сопровождающих не было. Будто они так и ехали. Зато было много кого другого. Полукругом, отгораживая проход, стояли оборванцы. Мари чуть не уподобилась сестре и не сказала вслух все свои мысли. Но сдержалась: хоть ситуация и выглядела не лучшим образом, оскорблять людей, живущих впроголодь, она не могла. Их было около десятка, все в рваной одежде, с ножами в руках. К счастью, она отметила, что ножи были направлены в землю, а лица окружавших, скорее любопытные, чем враждебные.

– Что там отец говорил: либо убьют, либо ограбят, либо напоят кислым пивом? – Мысли Эми шли в том же направлении, что и у сестры. – Судя по отсутствию коней нас уже ограбили, кучера убили, надеюсь, мы отделаемся несварением желудка от пива?

– Леди! – молчаливую тишину нарушил голос огромного, размером с дуб, разбойника. – Вы оказались так далеко от дома, что мы не можем не пригласить вас переночевать.

Последнее слово было особо поддержано остальными,

они дико заржали.

– У нас есть преимущество, – шепнула Эми, когда предводитель подтолкнул их вперед, прочь от кареты.

Мари посмотрела на сестру, как на ненормальную.

– Уверена?

– Они не знают, кто мы.

Судя по липким взглядам, мало кто здесь вообще интересовался происхождением девушек. Лошади, добыча и девушки – разменные монеты Приграничья.

– Ну, – протянула Мари в ответ, – в этой ситуации есть положительные стороны.

Эми сначала утвердительно кивнула, а потом с удивлением посмотрела на сестру.

– Поруганных и убитых вряд ли женят на сыне Верховной. Хоть наказ отца выполним.

Такой поворот событий Эмилию не устраивал. Если она решила выйти за горгуля, ее даже наставления отца не могли сбить с намеченного пути. Поэтому сразу, как только вереница сопровождающих растянулась, обсуждая кто кому достанется, она вскинула здоровую руку, превратив ее в крыло, выпустила два пера в ближайших охранников, свалила ногами идущих сзади и свернула голову тем, кто слегла поотстал.

Мари подсчитала количество валяющихся на земле тел и недосчитала одного. Заметила его поздно, он как раз выходил из ближайших кустов, подтягивая веревку на штанах. Эми его не видела, да и Мари была далеко. Единственное,

что было у нее в руках – ее дорожная сумка. Она-то и полетела в голову бедняге. Охнув, он осел на землю. Эми обернулась, подошла к нему и подняла сумку.

– Ты что, кирпичи взяла с собой? На память об отчем доме?

– Всего лишь три томика «Философии полета феникса».
– Мари забрала у сестры сумку и с легкостью водрузила себе на плечо.

– Лучше бы ты практикой занималась, а не философией.

– Как видишь, философия тоже имеет свой вес.

Они собирались оглядеться, чтобы понять, что делать дальше, но снова раздался знакомый свист. Мари интуитивно присела, но сестру за собой потянуть не успела.

Глава 3

– Нога! – Мари подняла голову и увидела Эми, лежащую рядом с ней. Из ноги ее торчала длинная стрела с красным оперением.

– Мкруты! – закричала Мари, закрывая сестру своим телом.

Свиста стрел или воя топоров больше не было слышно, все смолкло, как и в первый раз. Лишь солнце стало закрываться, теряя свет и закрывая темнотой землю. От страха Мари вжалась в сестру, со всей силы сдавив плечо. Но Эми не собиралась так легко сдаваться.

– Бежим! – Она первой оттолкнула сестру и попыталась подняться. Не оглядываясь, Мари потащила Эми к ближайшим кустам, держа под руку и не давая упасть. Шанс не велик. Если мкруты их заметили, в живых не оставят, но так появлялась надежда.

– Мы не уйдем. – Мари перестала поддерживать сестру, и они обе повалились на землю. – Они плохо видят, но зато хорошо чуют. Нужно сбить наш запах.

– Я только матушкиными духами надушилась! Хотела Кхилия привлечь запахом. – Эмилия заломила руки, но понимала, что сестра права. Обе начали лихорадочно натирать оголенные части тела грязью, которая в изобилии была под ногами.

– Ничего, ошеломишь его своим видом. Думаю, он будет удивлен.

– Увидев меня в грязи? – хмыкнула Эми. – Еще как. Думаю, он таких невест еще не видел.

– Расчлененных мкрутами тоже. Так что наш вариант будет получше.

Сестры отчаянно мазали руки и лицо грязью, что даже не заметили, что вокруг не слышно ни свиста стрел, ни шума от гигантов-мкрутов. И уж того, что их никто не трогает, тоже не замечали.

– Девушки, – раздался голос совсем рядом. Человеческий голос. – А что это вы делаете?

Мари остановилась, но сразу не смогла понять откуда говорят, да и вообще кто. Мкруты имели свой язык и не хотели учиться другим. Дикари. Она разжала руки и выбросила ком грязи, который держала в руках, потерла глаза, пытаясь разглядеть говорящего.

Как только зрение освободились, первым делом она увидела высокие кожаные сапоги, уходящие голенищем до колена, затем кожаные штаны и мундир горгульего патруля. Последнее, что она смогла разглядеть, высоко задрав голову, это широкую улыбку и черные, пышные усы.

– Вы не мкрут? – Мари внимательно осмотрела стоящего рядом. Точно не мкрут. Больше похож на горгулий патруль, только в ограниченном количестве.

– Если бы мы были мкруты, – хохотнул голос рядом, – вас

бы уже в живых не было.

Мари перевела взгляд на Эми, которая уже перестала обмазываться грязью, а сидела на земле, широко расставив ноги, и грязной рукой поправляла съезжающий на глаза чепец.

– Вы те отважные воины, которые пришли нас спасти?

Даже в такие минуты Эми не изменяла себе и флиртовала с первым встречным, не обращая внимания на то, что по уши перемазана в грязи. Юный хохотун, помощник усатого, издал сдавленный смешок и показал назад, где все еще лежали тела оглушенных и побитых оборванцев.

– Помощь нужна, но, кажется, не вам.

Эми фыркнула, откидывая измазанную в грязи прядь волос.

– Уверена, они не в обиде.

– Заявлений от них точно не будет. – Усатый подошел и проверил пульс у каждого. – Вы, кажется, фениксы?

– Да, я феникс. – Эми протянула руку молодому горгулю. Но тот сперва подошел ко мне, помог встать и даже протянул белоснежный платок. Я взяла его склизкими от грязи пальцами и не знала, что с ним делать дальше. В избавлении от грязи он вряд ли поможет, да и пачкать такую красоту жаль. Эми фыркнула от обиды, вспомнив, что в нашем положении она всего лишь служанка, и попыталась встать сама. Но, совершенно забыв о том, что ранена, со стоном повалилась обратно.

– Помогите же ей! – спохватилась Мари, понимая, что без

ее просьбы служанке помогать никто не будет.

Патрульные подошли, вытащили стрелу и помогли Эми встать. Пока молодой поддерживал ее под руку, усатый с интересом разглядывал оперение.

– Видите. – Показала Мари на яркую красную окраску. – Мкруты здесь все-таки были.

Усатый сжал оперение пальцами, поднес к лицу и вдохнул.

– Они? – спросил молодой.

– Они.

Мари больше не переспрашивала. По лицам патрульных было понятно, что опасность с их появлением не ушла. Но все ее знания о мкрутах говорили, что дикий народ вряд ли отступил бы при появлении всего двух патрульных.

– Свистни лошадей, – приказал старший, – повезем их по земле.

Пока молодой призывал лошадей, старший отошел на несколько десятков метров и стал что-то докладывать в переговорное устройство. Услышать ничего не представлялось возможным, но выражение его лица было настолько встревоженным, что Мари стало не по себе.

– Садитесь, девушки.

Мари не заметила, как к ним подбежали двое прекрасных лошадей. Черные гривы лоснились, и было не похоже, что они только что бежали по грязной земле. Молодой горгуль помог Эми забраться на лошадь, а усатый посадил Мари.

Закинув единственную оставшуюся сумку Мари, они сели вперед и тронули лошадей.

– Вы нас в Дохан везете? – запоздало спросила Мари, глядя на голую, выжженную землю вокруг без травы, деревьев и какого-либо жилья на километры вокруг.

– А куда еще. Вы же невеста, вас только к собору и везти, больше некуда.

– Ничего, что я вас немного пачкаю? – Эми сидела, обхватив молодого горгуля одной рукой, а второй держась за раненую ногу.

Мари только закатила глаза. Исправить сестру было невозможно, даже в таких ситуациях, когда сама Мари ревела бы в три ручья от боли, сестра умудрялась заигрывать с мужчинами.

– Мы привычные. – Молодой горгуль заулыбался от удовольствия. – А вы... теплая.

Эта фраза заставила Мари вздернуть голову и сурово посмотреть на сестру, которая нагло прижималась к горгулю.

– Я служанка, мне можно, – одними губами ответила ей сестра.

Дохан поражал своей красотой. Эмилия и Мари постоянно слышали от родителей, что Дохан – город вечной тьмы, а живут в нем злобные и страшные горгульи. Это же изображали на картинках в детских книгах и учебниках. А крестьяне рассказывали такие страшные истории, что соседняя страна представлялась исчадием ада. В реальности же они видели трехэтажные домики, окрашенные в яркие цвета, между которыми росли фруктовые деревья. В маленьких скверах, раскиданных по всему городу, били фонтаны и цвели прекрасные кусты.

– Простите, – не выдержала Мари и тронула за плечо горгуля, сидящего перед ней, – а почему город такой...

– Красивый?

Горгульи засмеялись как по команде. Мари покраснела и взглянула на Эмилию, в глазах той был тот же немой вопрос.

– Не переживайте, – успокоил ее старший горгуль с большими усами, – Дохан закрытый город, поэтому все, что вы знаете о нем, приходит от личной свиты Совета. А они следуют традициям и выходят исключительно по ночам. Поэтому все фотографии Дохана, которые где-либо появлялись, сделаны в темноте. Вот всем и кажется, что это страшный, мистический город.

– А зачем тогда так ярко наряжать город, если жители не

видят его днем?

– В Дохане живут не только горгульи, но и другие расы. Город считается закрытым из-за нападений мкрутов. А так сюда может приехать каждый.

– Но после таких фотографий и рассказов – никто и не захочет, – хмыкнула Эми.

Мари с укором посмотрела на сестру.

– Все же, неужели ради приезжих город будет высаживать столько деревьев, раскрашивать так ярко дома.

– О, леди, это сделано не для приезжих. В темноте плохо различимы цвета, поэтому горгульи часто путают свои дома с чужими.

Эми не выдержала и залилась смехом.

– Представляю, как здорово можно объяснять мужу, почему в твоей постели чужой мужчина.

Мари даже шикнуть не успела на сестру, а старый горгуль смутился.

– Отчасти это правда. Многие пользовались именно этим оправданием. Поэтому дома теперь красят в яркие цвета, которые и в ночном зрении можно отличить. А деревья нужны для того, чтобы восполнять силы. Полеты, как и трансформация, отнимают много сил. Особенно боевым горгульям нужно подкрепиться после дежурства. А многие из нас не обзаводятся семьями, которые оставят на столе фруктовую тарелку.

– Все сделано для удобства горгулей. – Кивнула Мари.

– Жаль, что мы не видели этого раньше. Настоящий Дохан лучше того, о котором мы слышали.

– На всю эту милоту можете не обращать особого внимания, – засмеялся молодой горгуль, – вы же едете в Собор, к самой Таморе Тэлай. А вот там все ваши страшилки точно обретут реальность.

Старый горгуль шикнул, заставив замолчать младшего.

– Мне все это не нравится. – Эми протянула руку сестре.
– И я дико рада, что поехала сюда не одна.

– Не передумала еще замуж за горгуля выходить?

– Еще чего! – фыркнула Эми, забирая руку обратно. – Конечно, мне не по себе от такого контраста, но я хочу сама увидеть, что из себя представляет эта элитная семейка. Я хочу сама увидеть этого Кхилия, чтобы решить.

– И я бы на него посмотрела, – тихо сказала Мари, чтобы сестра ее не услышала.

Собор встретил их громким хлопаньем крыльев. Со всех сторон опускались крылатые горгульи, охраняющие Собор. Во дворе, куда они въехали, уже стояли кареты с гербовыми знаками нетопырей, летучих мышей, белок-летяг и летающих лисиц.

– Не кажется, что мы лишние на этом празднике кровопийц? – Эми нахмурилась, осматривая подъездную дорожку.

Мари ответить не успела, поскольку из дома вышла она. Ошибиться было невозможно: худощавая, высокая с невероятно прямой спиной и острым, пронизывающим взглядом.

Тамора Альбетта Тэлай была точно такая, какой изображали ее на фотографиях и как описывали в детских страшилках.

– Это что еще за грязь на моем дворе? Выкинуть немедленно!

К ним двинулись двое ее сопровождающих, но старый горгуль вышел вперед и, поклонившись, доложил.

– Эмилия Рунн, прибыла на отбор по вашему приглашению. В дороге на девушек напали разбойники и обокрали.

– А, это та самая.

Во взгляде Верховной не было ни сочувствия, ни радости от встречи.

– Пусть служанка соберет вещи и идет за госпожой.

– Служанка ранена, – отрапортовал юный горгуль.

Зря, потому что Тамора, не успев уйти, повернулась и осмотрела Эми с ног до головы.

– Это ее проблемы. Если она не может прислуживать, пусть убирается, калеки здесь не нужны.

– Может, поедешь домой? – с дрожью в голосе спросила Мари сестру. Ей самой хотелось бежать от этой страшной женщины подальше, закрыться в своей родной комнате и читать книгу, не вылезая из-под одеяла.

– Ни за что!

Эми поправила съехавший чепец и вцепилась в ручку чемодана. Мари не сразу заметила, что взгляд сестры прикован к входной двери. И только когда подняла голову, увидела, что мимо матери проходит высокий статный красавец.

Сегодня Кхиль выглядел еще более ослепительным, чем при их встрече ночью: кожаные брюки, заправленные в высокие сапоги, белая рубашка, расстегнутая до середины торса не прикрывала жесткие завитки, выбивающиеся из-под ткани.

– Застегнись! – величественно приказала Тамора, видя, что ее сын направляется к девушкам.

– Я же не могу оставить наших дорогих гостей в затруднительном положении. Тем более, я слышал, что им пришлось пережить встречу с разбойниками.

– Достойно пережить, – хмыкнул юный горгуль из патруля, но тут же сделал вид, что закашлялся.

Кхиль оглядел девушек, лишь мимолетно пробежав взглядом по Мари и более выжидательно по Эми. Он подхватил чемодан, не забыв при этом прикоснуться к ее руке. Мари вспыхнула, сама не поняв от взгляда на нее или на сестру, у нее такая реакция.

– Прошу девушек следовать за мной.

Он жестом пригласил девушек за собой.

– Да, мой сир. – Поклонилась Мари, опуская глаза, чтобы не встретиться с ним взглядом.

– Сир-кассир. – Эми толкнула сестру под ребра. – Перестань быть собой, ты роль играешь, не забыла?

Играть старшую сестру было нетрудно, так считала Мари. Быть грубой, своенравной, заставлять людей краснеть от ее фраз – все это казалось Мари примитивными речами, которые заложены в фениксов изначально. Но сейчас выдать что-

то резкое, остроумное и обидное не получалось.

Тамора остановилась в дверях и с пренебрежением смотрела, как ее сын сам несет чемодан. Это было неподобающе, непозволительно и очень странно. Сначала непонятным образом оказавшееся имя в списке, потом это явление двух девиц, вымазанных в грязи, что не отличить, где хозяйка, где служанка, теперь сын тащит чемодан этим замарашкам, как заправский лакей.

Заводить скандал прилюдно было рано. Ненужные девицы должны уйти, не привлекая внимания. Кажется, эти будут первыми.

Чем ближе оказывалась Тамора, тем сильнее билось сердце у Мари. «Я сильная, наглая и эгоистичная», – повторяла она как мантру. И ровно за шаг до Таморы, она подняла голову и с полными восхищения глазами заявила:

– Вы такая стильная! Я думала, что все мамы похожи на наседок: ходят в фартуках и пушистых тапочках!

Кхиль споткнулся и чуть не упал, чудом успев ухватиться хвостом за перила лестницы. Слуги, не в добрый час оказавшиеся рядом, притихли и побелели, стараясь стать невидимыми. Патрульные и вовсе вытянулись по струнке, устремив взгляды в небо.

– В фартуках и тапочках?

Тамора нависла над Мари темной тучей. Поняв, что ляпнула совсем не то, что собиралась, Мари опустила голову, замерев взглядом на красных лакированных туфлях Таморы.

– Вы очень стильная, – повторила она, в надежде, что остальная фраза сгладится из памяти. Но Тамора и не собиралась изображать амнезию.

– Ты кто? – Ткнула она пальцем в ее сторону. – Невеста или служанка? Если судить по уровню грязи, на той, на ком ее больше, та и хозяйка?

Кхиль замер на ступени выше. Спасать девицу ему не было никакого резона, а вот посмотреть, что выйдет из этой ситуации, было очень интересно.

Тамора прошла еще один круг, разглядывая девушек. Эмилия стояла, боясь пошевелиться, благословя Ярчайшего, что чепец снова съехал ей на лоб, закрыв все лицо. Но даже из-под ажюра, она видела, с каким интересом разглядывает ее Кхиль.

– Я и есть невеста, – еле выговорила Мари, присев в кривом реверансе. – И очень рада вас видеть.

– Не могу сказать того же. – Мари показалось, что еще один круг, и у нее закружится голова. – Не вижу из-за грязи, вы, деточка, из какого клана?

– Фе... – начала Мари, но тут Кхиль, весело усмехающийся на верху лестницы, сорвался с места и подхватил ее под руку.

– Это уже становится неприлично! Думаю, если предоставить девушкам возможность отмыться, разговаривать с ними будет более интересное.

Вырвав у матери добычу, он быстро уволок Мари в дом. Эмилия, прихрамывая, шла следом.

– Комнаты для служанок, – начал Кхиль, но Мари резко его оборвала.

– Служанка будет жить со мной. Мне так удобнее.

Кхиль поднял на ее удивленный взгляд, чем воспользовалась Мари, вырвав у него свою руку.

– Не стоит хватать все, что плохо лежит. Я не в том виде, чтобы брать меня за руку.

– Фениксы, они такие фениксы. – В глазах Кхили играла улыбка. Мари гордо отвернулась, а вот Эмилия заметила и странную улыбку, и оценивающий взгляд, брошенный в ее сторону. – Я провожу в ваши комнаты.

– Мы будем жить вместе! – выпалила Мари чуть более резко, чем хотела. И тут же стушевалась: не хватало сказать еще какую-нибудь глупость самому жениху.

– Это я понял, – хмыкнул Кхиль. – Маман приготовила для невест одноместные комнаты, но я вас поселю в гостевой комнате, рядом со своей.

Мари вспыхнула, но постаралась совладать с собой.

– Быть вредной, занозой и невыносимой, – как мантру повторяла она себе под нос.

– Это неприемлемо! – выдала со всей эмоциональностью,

на которую была способна. – Жить в соседней комнате с мужчиной!

Казалось, такая эмоциональность смутила Кхилия, он обернулся и посмотрел на девушку.

– Если не будете ходить ко мне по ночам, ничего неприемлемого не случится. Хотя, если горячий феникс заглянет на пару часов...

– Мы запрем двери! – Эми дернула сестру за рукав.

– Разумно со стороны крестьянской девушки, – Кхиль взглянул на нее серьезным взглядом, а потом быстро подмигнул. – Но, если что, дверь между нашими комнатами на задвижку закрывать не буду.

– Мы... подопрем чем-нибудь, – не сдавалась Мари.

– Тогда вам будет сложно приходить в гости.

Мари показалось, что она сейчас взорвется от возмущения. Одно дело, когда фривольности позволяли себе крестьяне и торговцы. От них особого этикета ждать не приходилось. Но с ними хотя бы было понятно, что делать: нравоучительный тон или резкий окрик останавливал наглецов. А вот что делать с сыном самой Верховной, которому и не нагрубишь, и пощечину не дашь. Хотя, такой опыт у нее уже был.

Мари замотала головой, прогоняя мысли о той ночи. Больше она не позволит чувствам перекрыть свой разум. Из любой ситуации можно найти выход словами.

– Не думаю, чтобы ваша мама была довольна тем, что вы

поселите нас так близко. Это дает неравные шансы для других претенденток.

Кхиль подхватил сумку и стал подниматься по витьеватой лестнице, ведущей в левое крыло собора, уводя от основных залов. Судя по девичьему гомону, раздававшемуся справа, поселить их собирались в противоположное крыло от других невест. Легкая тревога закралась в душу Мари. Нехорошо это, неправильно, не подобает приличным девушкам быть так близко к мужчине. Что скажут другие?

– Мой отбор, мои правила, – коротко ответил Кхиль, будто подслушал ее мысли, и распахнул дверь небольшой комнаты.

Когда Мари заглянула, она увидела совсем не то, что планировала от комнаты по соседству с хозяином собора. Темное помещение, наглухо задвинутые шторы, две кровати, расположенные друг напротив друга, один стол, один стул.

– Это комната для прислуги?

Эмилия перегнулась через плечо сестры и многозначительно фыркнула:

– Больше похоже на кладовку для старых швабр.

– Вот две здесь и будут жить.

Кхиль подтолкнул девушек внутрь, закинул сумку на середину комнаты и закрыл дверь.

Обе девушки обернулись на резкий звук и так и переглянулись.

– Я что-то не поняла, – Эмилия села на кровать, – нам

оказали честь или унизили?

Мари прошла по комнате, проводя пальцем по столу и подоконнику.

– Скорее, указали на наше место. Все еще хочешь замуж за него?

Эмилия ответила не сразу, что вызвало улыбку у Мари. Вспыльчивая, как и все фениксы, Эми бросалась в омут, на ходу разбираясь с тем, во что влезла. Мари не останавливала сестру, это было бесполезно, но всегда задавала правильные вопросы, помогая самой разобраться. Вот и сейчас она только молчала, разглядывая место, куда попали.

Отодвинув тяжелые шторы, она выглянула в окно. Увидев там темные окна, которые не мыли, наверное, никогда в жизни, она повернула тугую ручку и открыла одно из них. Свежий воздух ворвался в помещение, с интересом поднимая в воздух тучу пыли. Сестры закашлялись, дождались, когда пыль осядет и только тогда смогли поговорить.

– Здесь нужна хорошая уборка, – резюмировала Эмилия.
– В такой комнате только паукам размножаться.

Мари задумалась, оглядывая пыльную мебель и постельное белье, которое вряд ли кто-то когда-то менял.

– Нужно обратиться к Таморе, чтобы она позвала сюда горничных.

– Сначала нужно привести себя в порядок. – Эмилия подняла две ноги, показывая грязь и рану, которая, хоть и была перевязана патрульными, но все равно кровоточила.

– Ты права. Вымыться и найти врача, который займется твоей ногой.

– Мари, ты такая наивная. Мы в соборе у горгулий! Если к невестам такое отношение, то кто будет заниматься слугами! А ты знаешь, я сама не смогу.

– Верно. – Кивнула Мари. – Фениксы не могут лечить самих себя.

Она посмотрела на свои руки, которые до противного выглядели как человеческие. Она сосредоточилась, но ничего не изменилось.

– Сестренка. – Эми покачала головой. – Перестань немедленно.

– Что? – Мари быстро убрала руки за спину.

– Винить себя, что в тебе нет силы феникса. Я тебя и без этого люблю.

Мари тяжело вздохнула.

– Но я совершенно бесполезна.

– Никогда, слышишь, никогда не говори так. Ты для меня сделала больше, чем любой другой животворящий феникс. И давай все-таки смоем эту грязь? А то по запаху меня от горгульего патруля не отличить.

Глава 4

Что нужно делать, если ты гостья, но к тебе относятся, как хуже, чем к прислуге?

Этим вопросом задавалась Мари все время, пока мылась, помогала сестре и перевязывала ее ногу. В единственной сумке, которая осталась у них после ограбления, была лишь пара ночнушек, одну из которых пришлось пустить на повязку.

– Никуда не годится, – резюмировала Мари, оглядывая рану, которая и не собиралась переставать кровоточить. – Нужно идти и просить о помощи.

Эмилия смерила ее таким взглядом, что Мари поняла, что пробиваться ей придется не только через холодный прием Верховной и ее сына, но через упрямство сестры. Но сдавать позиции она не собиралась.

– Сама избранная Эмилия Рунн пойти не может, а вот ее служанка – запросто.

Она подхватила платье Эми, которое было выстирано и лежало на подоконнике.

– Высуши.

Эмилия скорчила гримасу, но все же подняла здоровую руку, превращая ее в перья и провела вдоль платья. От жара, исходившего от перьев, платье моментально высохло, а Эми откинулась на спинку кровати, устало прикрыв глаза.

– Я точно не в силах.

– А тебя никто и не просит. – Когда Эмилия открыла глаза, Мари уже стояла, облаченная в платье горничной. – Пока ты без руки и без ноги, я буду за двоих, все равно отличить нас никто не может. Да и лиц из-под грязи разглядеть было невозможно.

– Барышня-крестьянка. – У Эми хватило сил рассмеяться. И снова от звонкого смеха на душе у Мари стало тепло и появилась уверенность, что все будет хорошо.

– Скоро вернусь.

Она выскочила за дверь, велев сестре запереть ее изнутри. Мало ли что придет в голову этому наглому горгулю. Найти путь обратно было легко: в соборе не было путанных коридоров и потайных уголков, все пути были прямыми, двери, встречающиеся по пути, были простые, без особых знаков отличий. В какой-то момент Мари пожалела, что не заглянула вперед, посмотреть, как выглядит дверь Кхилия. Но подумала, что такая возможность у нее еще будет. А сейчас самое важное – найти комнаты прислуги.

Дойдя до центральной лестницы, она на миг замешкалась. Можно проходить здесь служанкам или нет? Не зря же Тамора отдала всех слуг от невест. Осторожно выглянув, она убедилась, что путь открыт, и только тогда, перепрыгивая через ступеньки, сбежала с лестницы. Но в самом конце, когда она уже видела холл, уводящий в подсобные и хозяйственные помещения, сверху раздался воинственный голос.

– А что ты здесь делаешь? Прислуга запрещено подниматься в гостевые комнаты.

Мари оступилась и упала, спасло только то, что ступенька была последняя. Но, растянувшись на полу, она подняла голову и увидела Тамору, спускавшуюся сверху.

– Хозяин разместил нас с хозяйкой в одной комнате, – как можно испуганнее пискнула Мари. Находясь на достаточном расстоянии, Тамора все равно наводила ужас и вводила в оцепенение.

– Не послушал, – будто выплюнула Тамора и подошла вплотную к Мари. Та поднялась и встала перед Верховной, опустил голову в пол. – И как тебя зовут, непослушная служанка?

– М... Мари.

Тамора замолчала, оглядывая ее с ног до головы.

– Мне не нравится. И куда же ты бежишь, М...Мари?

– Комната, которую нам выделили, не пригодна для жилья. Там паутина и пыли полно. Да и мне нужна помощь с ногами.

Тамора еще раз оглядела девушку, отчего холодок пробежал по ее спине.

– А по лестнице бежала как здоровая.

– Торопилась. – Мари затараторила, стараясь поскорее закончить этот разговор. – Нужно убраться в комнате, да и лекарство.

– Не балаболъ. – Лицо Таморы скривилось, будто ее ужа-

лили. — Пойдем, я покажу, где живет прислуга. Там все и спросишь. Мало мне этих невест, еще вы на мою голову свалились невесть откуда.

Тамора прошла вперед, мерно покачивая бедрами. Мари поплелась следом, оценивая и прямую спину, и жесткость походки, и ту уверенность, с которой Верховная горгулья открывала двери. Фениксы так не ходили, не были такими холодными, спокойными и высокомерными. Было видно, что Тамора недовольна. Если бы мама Мари была недовольна незваными гостями, об это бы узнал каждый гость, которому бы выставили список пунктов, в каких он «виновен». Все знали об открытости и резкости фениксов, поэтому никто из крестьян и не обижался. Такое поведение было понятно Мари. А как общаться с той, кто все свои мысли тщательно скрывает?

— Почему невесть откуда? Вы же сами прислали приглашение.

Мари показалось, что Тамора скрипнула зубами, но, идя у нее за спиной, было сложно понять.

— Бедных фениксов в моем списке не было. Да и испытания твоя хозяйка все равно не пройдет.

Мари, хоть и не получила магию фениксов, была прирожденная Рунн. То есть никогда не отступала перед препятствиями.

— Почему не пройдет? Чем плохи фениксы?

Тамора дошла до нужной двери, развернулась к Мари и

на ее лице заиграла довольная ухмылка.

– Все испытания проходят ночью.

Не успела Мари обдумать сказанную фразу, как дверь распахнулась, и Тамора втокнула ее в небольшое помещение. Окон в нем не было, лишь одна свеча стояла на столе по середине комнаты. Вдоль стен стояли кровати, Мари насчитала их целых десять. На них сидели девушки, поджав ноги и прижавшись к стене. С появлением Таморы, все вскочили и выстроились вдоль кроватей.

– Вот здесь и живут нормальные, – она сделала акцент на последнем слове, – прислуги. Можешь попросить у них, что тебе нужно. Моих слуг не беспокой, они не для вас работают.

Дверь захлопнулась, и Мари осталась наедине с девушками. Серые лица, давно не видевшие света, тусклые волосы и острые, очень острые клыки, показавшиеся из-под губ, улыбнувшихся девушек. Только что она считала свою комнату ужасной, теперь же сильно радовалась, что они с Эми получили хоть грязную, но отдельную комнату, в которой есть окно.

– Здравсьте. – Мари сделала шаг назад и уткнулась спиной в закрытую дверь. – Мне сказали, у вас можно попросить помощи.

– Конечно. – Вперед выскочила худенькая девчушка и широко улыбнулась острозубой улыбкой. – Это же твоя хозяйка – феникс? До нас уже дошли слухи о том, как вы прибыли.

Они хихикнула, и это снизило накал, остро ощущавшийся в комнате. Девочки, которые с недоверием смотрели, смягчились и убрали клыки за приятные улыбки. Мари это особо не успокоило, но позволило сердцу не пропускать удары. А девчонка уже схватила ее за руку и притащила в центр комнаты, усадив на одну из кроватей.

– Рассказывай, как вы отбивались от оборванцев?

– Забросали их комьями грязи, – хихикнула сидящая рядом. – Нам слуги рассказали, в каком виде вы приехали.

– Говорят, оборванцы тебе копьём в ногу попали?

– Да не оборванцы это, а мкруты, – затараторила рядом другая.

– Не мкруты, а гробыри.

Тут все разом зашипели и оскалили клыки, а потом замолчали и выжидательно уставились на Мари. Не зная, что сказать, она так же молча смотрела в ответ. Не выдержав молчания, решила спросить.

– А кто такие гробыри?

– Ты не знаешь? Это мертвяки, они ловят живых и поедают их живьем.

– Зачем тогда они стреляли? И как мертвые могут ходить и есть?

Мари поняла, что девушки, которых заперли в такой камере, хотят наговориться, и сейчас она получит полную лекцию по мертвякам, мкрутам, найдет десять отличий, а в конце узнает и о фениксах то, чего сама не знала.

– Сестра конюха моей хозяйки, – начала сидящая рядом девушка, – слышала от их покровителя, что они нападают и едят всех, кто гуляет по ночам. Особенно в Приграничье.

Только недавно самой большой опасностью ночью Мари казалась встреча с горгулем. Оказывается, она еще легко отделалась, не повстречав каких-то мертвяков. Или это все страшилки прислуги, ведь в их семье никогда не говорилось ни про каких пожирателей людей.

– Они стреляют стрелами с красными оперением, – заметила более старшая из служанок. – Ранят жертву, а потом подъедают.

Все разом повернулись в сторону Мари, а она инстинктивно поджала ноги под себя.

– А мазь у вас есть? Лечебная?

Девчонки всполошились, быстро забегали и начали искать снадобья в своих сумках.

– Держи. – Протянула баночку та, которая первая подошла к Мари. – Вообще странно, почему твоя хозяйка не может тебя вылечить? Она же феникс.

Все разом примолкли. Вот снова фениксы вызывают непонятую оторопь у окружающих.

– Фениксы такие фениксы, – попыталась выкрутиться Мари. – Хозяйка пока не пришла в себя.

– Лучше бы ей побыстрее прийти в норму, первое испытание завтра утром.

Мари зацепилась за нужную фразу. Выяснить, что же ждет

ее завтра, было интересно. И даже жизненно необходимо, учитывая, что феникс она такой себе.

– И что же будет завтра?

– Никто не знает. – Пожала плечами девушка. – Но все наши хозяйки – нетопыри, летучие мыши, вампиры и оборотни. – Она по очереди указывала на каждую из служанок. – Что здесь делает феникс, никому из нас не понятно. Вы вообще в темноте летать то можете?

Мари притихла. Ладно в темноте, как вообще летать, если она даже перевоплотиться не может?

– А можно еще ведро и швабру? А то у нас не убрано.

– Твоя хозяйка разве не с невестами?

– Нас поселили в левое крыло.

Девочки застыли и в очередной раз уставились на Мари. Она уже пожалела, что поделилась этой новостью. Сейчас начнутся завистливые нотки, все тут же будет доложено остальным невестам, и отбор превратиться в выживание. Глубоко вдохнув, она приготовилась к потоку вопросов.

– Бедняжки.

– Спаси, сохрани вас.

– Не смей там убираться!

Резкий выкрик перебил остальные голоса. Мари дернулась от испуга, выжидательно смотря на говорившую. Все замолкли, давая возможность подойти самой старшей из них. К Мари подошла женщина лет сорока, полная, она закрывала почти весь проход между кроватями.

– В левом крыле только комнаты самой Верховной и ее сына. То, куда вас поселили – комната для жены горгуля.

– Нам жениться рано, мы еще даже чай не пили, – выпалила она.

Какая еще жена? В такой комнате? Да туда только провинившихся изменниц можно сажать, а не законных жен! Мари перестала дышать, понимая, что влипли они капитально. Только вот во что?

– Жены горгулей живут в аскезе, их недокармливают, держат взаперти, не показывая другим. И никогда не выпускают на свет. Там должно быть сыро, темно и неуютно.

– И все же, можно мне ведро и швабру? – Мари не собиралась сдаваться. Оставить Эмилию в комнате, где чуть ли не змеи ползают, значит, ослабить выздоровление. А этого она точно не допустит. Прежде, чем решить, будет ли Эмилия выходить замуж, нарушив запрет отца, или срывать отбор, нужно добиться ее выздоровления.

Молча ей протянули и швабру, и ведро, даже тряпку дали. Провожали молча, несогласными взглядами. Ну что могут понять нетопыри и летучие мыши о светлой жизни фениксов? Около двери девчушка поймала ее за руку.

– Меня зовут Краула, я служу при вампирах. Знаешь, моя хозяйка тоже чувствует себя не на своем месте, будто их согнали по чьей-то прихоти. Она говорит, бояться нужно нетопыриху. Так что предупреди хозяйку, может, вам это поможет.

Мари кивнула и вышла в коридор. Но успела пройти всего пару шагов, как в воздухе раздался щелчок, и ее потянуло в темную нишу.

– Привет, красотка, – раздался прямо у нее над ухом знакомый бархатный голос. – Вот и дождался я твоего появления.

Мари дернулась в сторону, ведро выскочило из рук и покатилося по коридору, звеня и отбрасывая дребезжащее эхо. Рука, схватившая ее, сжала сильнее, а вторая легла на лицо, закрывая рот, а заодно и источник кислорода. В коридоре открылась дверь и тихий голос позвал:

– Мари, это ты? – Пара секунд тишины, звук подбираемого ведра, и дверь закрылась обратно.

Хватка стала чуть мягче, Мари мотнула головой и больно укусила за палец, который закрывал ей рот.

– Да что ты делаешь? – обиженным басом проголосил похититель и стал дуть на укушенный палец. – То хвост общипала, то укусила. В следующий раз ноги отдавишь?

Мари одернула платье и развернулась, выставив перед собой палку от швабры с намотанной на нее тряпкой.

– В следующий раз не стоит пугать меня.

– Ох, какие мы пугливые.

Голос стал насмешливым, а глаза Мари, привыкшие к тем-

ноте, разглядели темную фигуру горгуля, возвышающуюся над ней. Все-таки горгульи намного крупнее фениксов, мощнее и мохнатее. Даже в полутьме она могла разглядеть бугры мышц, перекатывающиеся на предплечьях, и шерсть, обильно торчащую как у мохнатого ежика, когда его напугают.

– Зачем ты это сделал?

– Поговорить хотел.

– Говорить можно и не сидя в темном углу. Или у горгулий принято разговаривать в маленьких, замкнутых пространствах?

Кхиль удивленно посмотрел на девушку: вверх поехала левая бровь, а руки встали на талию, отчего горгуль стал будто еще выше и страшнее.

– А фениксы умеют разговаривать только стоя в чистом поле под палящим солнцем?

– Откуда ты знаешь, что я, – запнулась Мари, вспоминая, что сейчас она вовсе не невеста, а простая служанка.

– Фениксы слишком эгоистичны и самолюбивы, чтобы брать в прислугу, да еще на такое мероприятие, как отбор, простолюдинок. Ты явно феникс, но более низшего рода. Хотя, куда еще ниже, я не знаю.

Мари фыркнула, развернулась и хотела уйти. Еще не хватало терпеть от рослого горгуля оскорбления своей семьи. Но уйти ей не удалось: швабра, будто ожила и потянула ее назад, а большие и теплые руки прижали к себе.

– Обиделась, что ли, огненная птичка? – Горгуль жадно

вдохнул запах ее тела. – А я ведь ждал, когда ты со своей хозяйкой приедешь.

– Не стоило. Скоро мы уедем от вас.

– Такую добычу я не отпущу. И ты, и твоя хозяйка, мне еще нужны будут.

Мари вспыхнула и топнула ногой, попав по жесткому сапогу. Кхиль охнул, но не ослабил хватку.

– Решили, Ваше Высоко Преосвященство, поиграть сразу с двумя? Фениксы не созданы для ваших утех.

– Знаю, – будто с сожалением, процедил Кхиль, – твоя хозяйка нужна мне по другим причинам. Она должна сорвать отбор и стать моей женой.

У Мари перехватило дыхание. Такой наглости она не ожидала. Да и предложение было безумное, особенно из уст самого жениха. Хотя, оно было идеальным: Мари не нарушит наказ отца сорвать отбор, а Эми будет рада выйти замуж за горгуля. А сама Мари отправится быстрее домой, сядет под дерево с книгой, где никто не будет ее искать.

– Зачем тебе это?

– Хочу позлить матушку. Со своей манией женить меня она уже достала до печенок. Знаю, что для фениксов горгульи – не самая лучшая партия, но обещаю, что не обижу. Твоя хозяйка будет купаться в роскоши, меня мало видеть. А через пару месяцев дам развод с кучу денег за неудобства. Не это ли идеальный муж? Согласится твоя хозяйка?

Предложение было заманчивым для Эмили, которая так

и представляла себе замужество с горгулем. Пользоваться его деньгами, редко видеть и быть подальше от родителей.

– Вы сказали, что мы обе вам нужны.

– Мне нужно показать, что делать на отборе. Таскать с собой одну из невест будет подозрительно. А вот служанка не вызовет подозрений.

Мари чуть задумалась. Она не любила принимать решение второпях, всегда продумывая наперед все возможные последствия. Но сейчас времени не было, приходилось соглашаться, не представляя на что. Но, если сам Кхиль готов сделать все, что обречь себя на мучительное замужество с фениксом, Мари не могла помешать такому самоубийственному порыву.

– Как только вы поженитесь, я буду свободна?

– В смысле? – Кхиль не ожидал такого вопроса. – Ты не останешься со своей хозяйкой?

– У вас полно слуг, думаю, они позаботятся об Эмили.

– Думаешь, я отпущу такую хорошенькую птичку? Нет, дорогуша, мы с тобой еще поиграем!

– Как-нибудь в другой раз!

Но Кхиль и не собирался ослаблять хватку, крепко поймав ее в свою ловушку. Да еще потянул за чепец, который постоянно съезжал на лоб и дернул его с головы. Мари айкнула, но тут же ощутила тяжелое дыхание на своей щеке и шершавые губы, ищущие поцелуй. В прошлый раз сама попала в ловушку, расставленную умным горгулем. Не зря

его считают хорошим военным стратегом: фраза про удар по ноге была сказана специально, чтобы Мари ударила по самому защищенному месту. Но теперь она была начеку и со всего размаха ударила по коленке. Не ожидавший такого подвоха Кхиль, охнул и отступил. Мари успела выскочить в коридор, не забыв прихватить швабру и натянув на голову съехавший чепец.

– Стой! – громогласный голос раздался за ее спиной, заставляя встать в пол.

Она застыла, не оборачиваясь, но ничего не происходило. Медленно повернула голову и увидела, как Кхиль идет по направлению к комнате служанок невест, открывает дверь и рычит, замершим от страха девушкам:

– Ведро!

Получив нужное, он вернулся к ней, выхватил из рук швабру и пошел вперед.

– Помогу донести, – пробурчал он. – И вообще, зачем тебе все это нужно?

– Комнату вымыть, там жутко пыльно и темно.

Кхиль остановился, заставив Мари резко замереть, чуть не врезавшись в него.

– Матушка будет в дикой ярости, – произнес он и, не поворачиваясь, пошел дальше. – И как ты собралась мыть пол с такой раной? Патруль сказал, что у тебя в ноге была стрела.

Он остановился и Мари все-таки влетела ему в спину. Повернувшись, он потянулся к ее юбке, но Мари проворно от-

прыгнула в сторону.

– У фениксов есть живительные слезы, хозяйка все вылечила.

– Удобно, – пожал плечами Кхиль и пошел дальше.

У самой комнаты Мари всполошилась. Если сейчас он откроет дверь и увидит там Эмилию, то сразу поймет, что там ее полная копия, и дурить будет не он матушку, а обе они дурят его. И тогда сбудется только навет отца о срыве отбора. Только вот вытолкают их с позором, а отношения на Приграничье будут намного хуже. Нужно было что-то делать, Мари заметалась и в тот момент, когда Кхиль открывал дверь, подставила подножку. Запутавшись в ногах, горгуль ввалился в комнату, громыхая ведром и ломая швабру.

Эмили в комнате не было, зато поющий голос раздавался из ванной. Она вышла на шум, а Кхиль в это время поднимался на ноги, ворча и злобно поглядывая на Мари. Но, повернувшись в сторону Эмили, он так и застыл, с ведром в одной руке и сломанной палкой в другой.

Тут было от чего замереть. Эмилия была закутана в балахон, на ее лице была намазана маска, под глазами красовались длинные полосы от сажи, а волосы были завязаны в длинный хвост, покрашенный в ярко-красный цвет. Кхиль застыл, раскрыв рот, а Мари судорожно показывала жестами Эмили, чтобы она уходила обратно. Но сестра поняла это по-своему.

– Это что за наглость? – воззрилась она на растерявшегося

Кхилия. – Слуги-мужчины смеют заходить в комнату к невестам?! Что за беспардонное поведение! А, ну-ка, мужчина, выметайтесь отсюда! Уберетесь здесь, когда я буду на ужине. Кстати, когда будет ужин?

Кхиль так и не отмер, а Мари закрыла руками голову.

– Мужчина! – Эмилия продолжала отлично играть роль. Повернулась ко мне. – У горгулий мужчины все немые? Как эти, – она щелкнула пальцами, вспоминая, – евнухи.

Наконец, самообладание вернулось к сыну Верховной, он поднял ведро, гроыхнул им со всей силы об пол и вышел, со словами:

– Стерва!

Глава 5

– Эми, что это?

Мари облокотилась на стену и уже не могла сдерживать смех. Глядя на разукрашенное лицо сестры и ее нелепый вид в старом покрывале, Мари сползала по стенке, давясь от смеха.

– Пока ты шастала непонятно где, я пыталась придать нашей комнате хоть какой-то вид. Только пылищи здесь немаловато, вся испачкалась.

– Ты это вовремя сделала, – продолжала смеяться Мари. – Показала нрав фениксов, свою красоты и напугала самого жениха.

Эмилия прикрыла рот руками и распахнула глаза от удивления.

– Так это и был сам Кхиль? Я его с ведром в руках не признала. Что же он обо мне подумает?

– Что ты отъявленная стерва, он это даже озвучил, – хохотала Мари. – Но ты, действительно, удачно так вырядилась. Потому что он видел мое лицо, а увидь твое, было бы много вопросов.

– Как? Мне казалось, под ним и мать родная не узнает. Сорвал чепец? Он пытался приставать?

Эмилия смахнула с лица пыль и грязь, подошла к сестре и уже серьезным взглядом посмотрела на нее.

– Не без этого, – смахнула Мари последние слезы. – Но он сделал мне, точнее тебе, предложение, от которого нельзя отказаться. Ему нужна фиктивная невеста из бедных фениксов, чтобы позлить мать. Все как ты хотела, он тебя обеспечивает, дома бывает редко, а потом быстрый развод с приличной неустойкой за неудобства.

Задумавшись, Эмилия села на кровать и стала смотреть на противоположную стену. Пару минут она буравила ее взглядом, а потом кивнула.

– Подходит. Если честно, я что-то перехотела быть женой именно этого горгуля. Вояка, который ходит со шваброй по дому и исподтишка вредит маме – не мой герой. А вот тот молоденький горгуль из патруля.

Она откинулась на кровать и раскинула руки.

– Ты видела, как он на меня смотрел? А как придерживал и помогал вытаскивать стрелу? Вот это мужчина!

Мари подобрала ведро и две части сломанной швабры.

– Откуда ты знаешь, может, он дома только и делает, что полы моет, да маму слушает?

Эмилия резко села и злобно посмотрела на сестру.

– Умеешь ты испортить настроение. Пусть лучше не маму, а жену слушает.

– Кстати, насчет жены. – Мари посмотрела на ведро и швабру в своих руках и снова отставила их в сторону, подсев на кровать к сестре. – Мне служанки рассказали, что у горгулей принято запираť жен в темных помещениях. И вот

это, – она обвела руками комнату, – жилище горгульей жены. Скучная пища, плохая одежда и вечная темнота.

Девушки оглядели комнату, будто увидели ее впервые. Только сейчас Мари и Эмилия увидели, каково быть женой ночного жителя. Правила, которые были приняты в среде фениксов, не работали в горгульем мире. Первой замотала головой Эмилия.

– Не хочу я так жить. Даже пару месяцев! Это ужасно! Ни света, ни красок, да в этом черно-сером мире можно с ума сойти.

– Значит, срываем отбор, – утвердила Мари. – Давай сделаем то, что нравится нам, понравится отцу. Да и в угоду его недовольному Величеству, то, чем будет недовольна Верховная.

Эмилия с удивлением посмотрела на сестру, а затем перевела взгляд на комнату и окно, из которого нехотя пробивались лучики света.

– Бесить родителей мы умеем, – подмигнула она сестре.

Уже через час комната сияла чистотой. После того, как Эмилии нанесли мазь на ногу, она наотрез отказалась лежать, поэтому ездила по комнате на стуле, положив ногу на соседний, протирая пыль и перетряхивая постель. Мари намыла полы и окна, протерла стены и потолок. Все сверкало и пахло чистотой и свежестью.

– Она будет в бешенстве, – довольно кивнула Эмилия, оглядывая комнату.

– Не забыть показать ей это, – хмыкнула Мари, – а то пропадут наши труды даром.

– На ужине и скажешь.

– Ужин!

Обе девушки почувствовали, что сильно проголодались. Появилось смутное предчувствие, что про них забыли, позвав только тех, кто был в правом крыле невест. Но в дверь тут же постучались, и в узкое отверстие просунулась голова маленькой горгульи. Девочка, не больше пятидесяти лет по горгульим меркам, протянула две худеньких волосатых ручки, в которых держала по листку бумаги.

– Госпоже и служанке.

Она замешкалась, определяя, в какой руке кому письмо, но Мари уже выхватила оба.

– Спасибо. А ты не знаешь, сегодня ужин будет? Невест вообще принято кормить?

Девчушка испугалась и хотела юркнуть обратно за дверь, но Мари ухватила ее за руку. Сохраняя полное молчание, девочка пыталась вырваться.

– Мари, окно.

Эмилия подкатила на стуле к окну и задернула шторы. Только тогда девочка перестала вырываться и остановилась на пороге. Мари присела на корточки и посмотрела девчушке в глаза.

– Прости, я совсем забыла, что вы боитесь дневного света. Скажи, а ужин уже был? Или как у вас принято кормить

невест?

Девчушка молчала, а в душе у Мари разгоралось сильное беспокойство. Неужели Кхиль, так обидевшись на оскорбление, решил сразу показать, что такое быть женой горгулий? Запереть в темной комнате и перестать кормить? Отнять дорогую одежду, но ее и так не было, разбойники утащили все их чемоданы.

– Там. – Девочка показала на лист бумаги в руках Мари.
– Все есть там.

Она тут же вывернулась и убежала, а Мари развернула первую бумажку, в которой было написано:

«Эмилия Рунн приглашается на завтрак и знакомство с Таморой Альбеттой Тэлай и Кхилем Тэлай в полночь в главном зале».

– В полночь, – простонала она, – да они издеваются?

– Горгулий распорядок, – вздохнула Эми. – Ужинать будем в полдень?

– В пять утра. – Мари сложила листок и открыла следующий. – Горгульи ночные, поэтому спать ложатся под утро.

– Ужасное место, ужасные нравы, – застонала Эми. – Я есть хочу.

– Есть один шанс добыть нам еды.

Мари протянула сестре записку, на которой печатными буквами было выведено:

«Служанке Мари. Через час в оранжерее».

– Это что, от самого Кхилия послание? – глаза Эми заго-

релись, она вскочила со стула, но тут же застонала от боли, наступив на больную ногу. – Он приглашает на свидание?

– Как же, – фыркнула Мари. – Хочет показать, как пройти первое испытание в отборе.

– Но мы же собираемся сорвать отбор? – Эмилия покосилась на сестру. – Не все ли равно, как его проходить, если проходить мы его не будем? Погоди! Ты влюбилась?!

Даже больная нога не удержала Эмилию от того, чтобы встать и потянуть сестру на кровать рядом с собой.

– А ну, рассказывай! Ты его видела два раза, в один из которых оскорбила его мать, а второй поставила подножку, заставив упасть с ведром и шваброй. В какой из них ты умудрилась его охмурить, сестренка?

– Никто никого не охмурял. – Отвернулась Мари, но Эмилия успела заметить ее красные щеки. – Просто, чтобы нарушать правила, надо эти правила знать.

Кхиль был удивлен и раздосадован одновременно. Эта девчонка выводила его из себя! Феникса он почувствовал в ней еще на поле, но магический шлейф был настолько слаб, что он чуть не ошибся, признав в ней простую служанку. Сейчас же, встретив двух измазанных в грязи девиц, он смог точно почувствовать чужую ночным жителям расу феникса. Она чувствовалась настолько ярко, что перепутать было невозможно! Но исходила не от невесты, разодетой в пусть простое, но хозяйское платье, а от служанки.

Он ничего не мог понять, поэтому стал поджидать. Смежные комнаты давали хорошую слышимость всего, что происходило у девушек. Когда скрипнула дверь, и служанка выскочила в коридор, он пошел за ней. Но на беду первой ее увидела мать. Хоть не прибила, и то спасибо. Он дождался ее в коридоре, притянул к себе, с жадностью вдыхая аромат ее тела. И снова запах душистого мыла был намного сильнее, чем магия феникса. Но он точно знал, что это именно та, кто выщипала у него хвост посреди пшеничного поля.

Его план был до безобразия прост: жениться на фениксе, позлить мать месяц, до возвращения в Приграничье, дать еще месяц на выживание в доме и, если женушка не сбежит раньше, дать развод. Денег на отступные у него было достаточно, да и он не пожалел бы ничего для того, чтобы научить

мать не лезть в его дела. Должность ей захотелось для сына! Канцелярскую! Он представил, как с трудом влезает за письменный бухгалтерский стол, перекладывает бумажки, половина которых рвется в его огромных лапах, отвечает на звонки и вежливым тоном объясняет просителям куда им идти с их прошениями.

Он мотнул головой, отгоняя дурное видение. Нужно срочно договориться со служанкой, она-то должна убедить эту Эмилию в том, что брак будет выгоден и ей, и ее семье. Куча денег, титул, который не снимается даже после развода, меньше стычек на границе. Последнее было особенно выгодно самому Кхилю, который уговаривал патрульных не шкодить фениксам. Хотя и те не оставались в долгу, ставя ловушки и будто специально пропуская мкрутов на собственные поля.

– Дорогой! – голос матери вывел его из забытья, заставив прижать уши.

Стоя у окна, он завистливо посмотрел на занавеску, за которой еще можно было спрятаться, не будь он трех метров роста и не весил как приличный бык.

– Ты видел не всех невест! – щелчок ее хвоста, и Кхиль развернулся к окну спиной, прикрывая обиженную пятую точку.

– Ты всех мне показывала и не раз. Особенно ту страшенькую нетопыриху. Признайся, у нее какой-то влиятельный отец? Или нетопыри сегодня в моде?

Тамора пронзила его взглядом, от которого сердце Кхилья стало замедляться. Вот умеет же наводить ужас! И лет ей немало, и влияние имеет нешуточное, а все равно на сыне отыгрывается!

– Да, она лучшая невеста для тебя!

– Мам! – Кхиль потер грудь, в которой еле трепыхалось каменеющее сердце. – Хватит уже! Давай хотя бы жену я выберу сам. Ту, которую захочу.

Тамора смерила его еще одним взглядом, но Кхиль предусмотрительно отошел подальше.

– Еще чего! Как и твои дяди, ты творишь черти что, не думая о семье!

Кхиль с благоговением вспомнил все те случаи, когда приезжали все тринадцать братьев Таморы, и они по ночам пугали Дохан до полусмерти. Зажженные петарды, воющие замки и пляшущие приведения – это еще малая доля того, что увидели жители и гости Дохана.

– Кстати, о твоих дядях. – Кхиль напрягся. Тамора не любила говорить о них, считая неразумными и полными отбросами горгульего общества. – Дядя Ивль будет на твоём отборе. Приедет, показать свою новую жену.

Тамора сморщилась так, будто ей в хвост насажали репейников.

– И Старейшина тоже будет.

Кхиль чуть не завыл в голос, сдержавшись в последний момент. Проявить при матери свои горгульи манеры было

недопустимо. Тут выщипанным хвостом не отделаешься.

– Старейшина тоже приедет что-то показать?

– Он приедет посмотреть! – Тамора выдвинула ящик стола и достала стопку папок, на обложке каждой из которых была фотография невесты. – И мне придется объяснять, – с этими словами она достала папку с фотографией Эмили и подвинула к нему ближе, – как феникс оказался среди невест?

Кхиль сделал удивленное лицо. Он долго практиковался, но нужная гримаса так и не выходила. И, судя по изменившемуся выражению матери, этот вариант удивления тоже не прошел испытаний.

– У тебя болит живот? Спину свело? Это все твое Приграничье, застудишь нужные места, у меня внуков не будет.

– Ничего у меня не болит, – попытался оправдаться Кхиль, зная, что за любое проявление заболевания, ему грозят алкидовые ванны и визит старого слепого врача-горгуля.

– Ты смотри! – Погрозила ему Тамора. – Твой дядя Ивль летал без шапки, голову надуло, теперь вот – женился невесть на ком.

– Может, у него дети будут. Сразу двадцать, за себя и за меня.

Тамора шутку не оценила: глаза ее блеснули и остановились на сыне.

– Твое деторождение меня мало волнует. А вот то, что зав-

тра должно сбыться пророчество, то есть проклятье, очень некстати. Хотя, проблем меньше, невесту выберешь за пару часов.

Приезду дяди Ивля Кхиль был даже рад. Он был готов вынести и его новую жену и даже самого Старейшину, которого уважал, но не был особо рад видеть в гостях. Игра матери в невесту сначала забавляла, потом надоела, теперь принимала и вовсе плохой оборот.

– Так из-за этого у нас столько незваных гостей? И что ж это за проклятье?

Тамора откинулась на кресле, прикрыла глаза и замахала руками, в жестах начиная рассказ.

– Какая-то там богиня, будь он неладна, много тысяч лет назад отправила по мирам цветы счастья. Мол, они должны соединять сердца, исполнять желания и нести любовь. Чушь полнейшая. Но этот цветок должен появиться у нас завтра. Видимо, все миры уже счастливы по уши, одни мы на краю Вселенной остались.

– Почему именно завтра? Почему здесь?

Кхилю, как военному человеку, не нравилось любое вторжение. Особенно, если оно инопланетное и собирается вторгаться в его собственный дом в компании с дядей, его женой и Старейшиной. И ведь этими тремя не отделаешься, ради такого события придут все, кто только про это услышит. А это значит, что собор наполнится толпой галдящих, важных лиц, на которых не гаркнешь и взашей не выгонишь.

Паршивая ситуация.

– Спроси об этом богиню, пожелавшую нам счастья, – фыркнула Тамора, открывая глаза и садясь за столом в рабочую позу. – У Старейшины я выпросила талмуд, где описывается это проклятье всемирного счастья. Там говорится о цветке, который к нам прибудет. Для невест их будет несколько, каждая должна выбрать свой, и та, которая выберет цветок любви, и будет твоей женой.

Кхиль заскрежетал зубами от возмущения. Мало того, что мать навязывает ему жену, так теперь к ней присоединилось древнее проклятье какой-то богини, которая хотела причинить всем счастье и любовь. Не в тот уголок Вселенной она забрела! Он еще раз посмотрел на мать, которая уже занялась своими делами. Она точно знает, какой именно цветок правильный и, наверняка, уже показала его этой нетопырихе. Что ж, Кхиль тоже может играть в эту игру. Где-то в ящиках этого стола спрятан рисунок, и Кхиль обязательно его найдет.

Прочитать и мать, и Старейшину, и незнакомую ему фею, хотелось до чесотки.

Или это все-таки блохи?

Подбирая одежду для встречи с Кхилем, Мари предусмотрела все: длинную юбку в несколько слоев, двойной узел на чепце и тяжелые деревянные туфли, которые могли сойти за оружие. Было неудобно, но она даже не представляла, насколько неправильным будет ее выбор одежды для этого свидания.

– Это не свидание, – в десятый раз сказала она, поймав насмешливый взгляд сестры.

– Я так и сказала. Это просто встреча с женщиной под покровом ночи в тайном месте, где их никто не должен видеть.

– Если мы хотим, чтобы нас быстро и с меньшим позором выгнали, нужно знать правила игры.

– Угу, – поддакнула Эмилия. – Для того, чтобы опозориться, нужно знать какие-то правила? Если бы у меня были здоровые руки и ноги, я бы опозорилась на полную катушку. Хотя совсем не уверена, что ты сможешь сделать что-то неправильно или хотя бы недостаточно профессионально.

– Поверь, если первым конкурсом будут полеты, позор высшей степени я тебе обещаю.

– Ладно. – Эмилия поправила сестре платье, проверила надежность завязанных тесемок на чепце и утвердительно кивнула. – Можешь идти. Только не позже полуночи!

Мари недовольно фыркнула. Мало ей было наставлений

родителей, теперь сестра следит за ее поведением.

— Конечно не позже. Я помню, что у нас фееричное появление Эмилии Рунн перед женихом и свекровью.

— Как жаль, что я этого не увижу! — Всплеснула руками Эмилия. — Так хочется посмотреть на вытянутое лицо Кхилиа и разъяренное его матери!

Мари поежилась. Хотя, план по возвращению домой и был придуман, злить Верховную ей совсем не хотелось. Еще она прекрасно помнила, что не стоит связываться с нетопырихой. И, хоть она в глаза ее не видела, прекрасно знала нравы ночной расы крылатых: жесткие, злопамятные и жутко уродливые. Даже уродливее горгулий.

Она открыла дверь и осторожно высунулась в коридор. Там благоговела вечерняя тишина, когда все крылатые предпочитают только просыпаться, сладко потягиваясь в кроватках, вытягивают затекшие от окаменения лапы горгульи и возлежат в постелях в ожидании, когда дневной свет полностью исчезнет, дав свободу ночным полетам.

Самое время совершить безрассудный поступок.

За соседней дверью не было слышно ни шороха: то ли Кхиль уже ушел, то ли притаился, ожидая, когда она выйдет. Быть пойманной в лапы хвостатого горгуля ей не хотелось.

Или хотелось?

Мари отмела дурные мысли о теплом дыхании и мощных лапах, держащих ее за талию, и выскользнула в коридор. Деревянные туфли, которые она считала плюсом в ее полуноч-

ном гардеробе, отозвались гулким эхом под сводами старого собора. Мари замерла, закрыв глаза. Это помогало в детстве: я не вижу опасность, значит, опасность не видит меня. Но не на сей раз.

Теплые, мохнатые лапы, о которых она запретила себе думать, снова обвили ее талию и подняли в воздух, вытряхивая из неудобных туфель. В какой-то степени Мари была благодарна, что ее избавили от мучительных колодок. Но только на секунду, тут же вспомнив, что приличным девушкам не подобает висеть в воздухе в лапах какого-то мужчины. Набрав в грудь побольше воздуха, она хотела отчаянно возмутиться, но вторая мохнатая лапа зажала ей рот.

– Если не хочешь, чтобы я так и держал тебя, помолчи, пожалуйста.

Тут же она снова ощутила пол под ногами. Пол был каменный и холодный, о чем она тут же вознамерилась сказать, но опять-таки не успела. Перед ее лицом возникло лицо Кхилия. Гроза мкрутов, брат воинов и маменькин сынок еле слышно зарычал. Мари вернула на место едва открывшийся рот.

– Молодец. А теперь иди за мной.

Мари шла следом, то открывая рот, чтобы задать появляющийся в ее голове новый вопрос, то закрывая, вспоминая предупреждение Кхилия. Помня о том, что он должен показать ей первое испытание, она никак не могла понять, зачем он ведет ее в хозяйское крыло, а не на улицу, где и должны проходить испытания. Но Кхиль остановился около одной из

дверей, выпустил из лапы острый коготь и принялся ковыряться в двери.

– Что ты делаешь?

Говорить Мари старалась еле слышно, боясь спугнуть неизвестную ей опасность, оглядывалась по сторонам, ища тех, кого нужно бояться. Но собор был пуст, даже приготовлений к ужину, которые активно шли в главном зале собора, было не слышно.

Замок щелкнул, Кхиль повернул ручку и втащил Мари за собой. Закрыв дверь, он выдохнул и позволил произнести вслух:

– Не думал, что будет так просто.

Мари осмотрелась. Они были в рабочем кабинете, где по стенам стояли стеллажи с книгами, а в центре был большой деревянный стол. Его отлакированная столешница сверкала в проблеске лунного света, пробивающегося через закрытые тяжелые портьеры. На подоконнике, высывая один нос, стоял бюст Таморы.

– Мы в кабинете самой Верховной? Ты решил меня подставить? Обещал же показать, как проходить первый тур.

– А что, твоя хозяйка так легко согласилась?

Казалось, Кхиль не замечает ее присутствия, просто игнорирует, делая то, зачем пришел. Он направился к столу, встал на колени и стал пытаться открыть ящик стола. Любопытство, свойственное всем фениксам, в особенности, женского пола, стало выше праведного гнева, и Мари подошла

ближе.

– Ты делаешь меня соучастницей взлома.

– Это плохо? – Кхиль даже головы не поднял, продолжая ковыряться в замке.

– Отягчающее обстоятельство – действие в сговоре в составе нескольких лиц.

– Твое лицо не считается, – буркнул он, – его из-за чепца совсем не видно.

Он все-таки отвлекся от ящика и посмотрел на нее.

– У всех фениксов такая проблема с выбором одежды?

– А все горгульи не могут элементарный замок открыть?

Мари потеснила Кхиль, достала пишущее перо и осторожно запустила его в замочную скважину. Кхиль с интересом наблюдал, как она проворачивает его, а из ящика раздастся слабое скрежетание проворачивающегося замка.

– Интересное умение для служанки. Ты часто лазаешь по запертым шкафам хозяев?

Мари предпочла не отвечать. Незачем горгулю знать, что все запертые замки в их доме прятали не секреты, а сладости от двух сестер, которые не могли сдержаться и ели конфеты до полного покрытия аллергической сыпью. Но вряд ли это могло остановить двух девчонок.

Замок щелкнул последний раз, и Кхиль потянулся к ручке, но Мари не дала открыть ящик.

– И что же ищет взрослый, уважаемый военный в столе у своей матери?

– То, что нужно тебе и твоей хозяйке – ключ к прохождению первого и единственного этапа.

Он дернул и открыл ящик, достал оттуда толстую книгу, набитую листами, и положил на стол.

– Единственного?

Кхиль не ответил, быстро перебирая бумаги. А Мари медлила, потому что в ящике были и другие папки, а на самой верхней красовалась фотография Эмили, перечеркнутая красным крестом. Мари достала папку и открыла. Сразу же лежала вырванная страница из каталога невест, а за ней шла полная подноготная ее жизни: состояние рода, имена родителей и сестры. Мари быстро закрыла папку в надежде, что до этого Кхиль не доберется. От резкого хлопка что-то вылетело из папки и плавно опустилось на пол. Нагнувшись, Мари подняла красное оперение, точно такое, как было у стрелы, ранившей Эмилию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.